

НАЦИОНАЛИЗМ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭПОХЕ – ВПЕРЕД К КОРНЯМ

Маруш Кундротас, политолог, член совета литовского Национального Союза (Tautininkų Sąjunga)

Современный национализм в связи с глобализацией интерпретируется разнозначно. По одним мнениям национализм сегодня – просто отжиток прошлого, по другим же – реакция на тенденции глобализации с одной стороны и фрагментации до атомизации – с другой.

Многие теоретики – обычно с либеральной или марксистской стороны – типа Эрика Гобсбаума и Пьеро Игнаци – разделяют ранний и поздний национализм. По их мнению, ранний национализм – революционный и эманципационный, поздний же – реакционный и сегрегационный. По этому, исходя из классического либерального и марксистского эволюционного мировоззрения, ранний национализм был прогрессивной силой, поздний же является регрессивной. В действительности можно выделять не только две, но целых три фазы современного национализма со времен "Весны народов".

Если смотреть на идеологию национализма XIX века, там найдём ясную общечеловеческую дименсию – гуманизм в лучшем смысле этого слова. Личность человека здесь – аутентичная и суверенная сущность, но только в контексте других таких же сущностей. Человек становится человеком лишь в соотношениях с другими людьми. Уже само начало человека – за пределами его индивидуальности. Он рождается от других, от других получает язык, культуру, его самовыражение происходит в контексте других.

Смысл индивидуальности человеческой личности – это аутентичный, оригинальный вклад в сообщество и человечество. Даже самый яркий индивидуалист не смог бы сказать "я", если рядом не было бы того, о ком можно было бы сказать "он" или "она". Себя узнаём только через другого. Можно даже сказать, что отношения с другими определяют наше значение: добрый человек лишь на столько добр, на сколько он добр к другому, а злой человек зол на столько, на сколько он зол к другому. Сам по себе человек не может быть не добрым, не злым. Именно в этом контексте возникает значимость сообществ, а между ними –

народа или нации. Каждый народ, также как и индивидуальная личность, имеет свой образ человечности, свою миссию и свой вклад в человечество. В сообществе человек учится любить ближнего, поворачиваясь от себя к другому. А что же такое сообщество? Это – группа людей, у которых есть что-то общее. Народ связывает людей сразу несколькими узлами – генеалогией, языком, культурой и наконец – самосознанием.

Народ – не только школа человечности, но и лаборатория истории, природы, можно сказать – самого Бога. Именно в народах происходят открытия, здесь рождается культуры. Это – как будто на лотерее: чего не откроет один – откроет другой. А потом происходит обмены – так развивается всё человечество.

Ранняя идея национализма развивалась симбиотически с другой важной социальной и политической идеей – идеей демократии. Если народ является самобытной ячейкой человечества, то в лучшем варианте эта ячейка должна быть самостоятельной, все её члены – равны по закону, а сам народ должен быть не только культурным, но и политическим сообществом. Демократия дала форму, национализм – состав. *Демократия возможна лишь тогда, когда у политического сообщества есть общие ценности, общее понятие этих ценностей, когда все говорят одним языком – в прямом и переносном смысле.*

Национализм в XX веке отошёл от своих корней. Для этого были объективные причины. Рухнули империи, нации вышли на свободу, теперь им нужно было утвердиться между другими нациями. Не редко националисты одной нации становились главными врагами для националистов другой нации. Демократия и ранний индивидуализм тоже отошли в историю – многие национализмы становились авторитарными и коллективистскими, чтобы мобилизовать народные массы и преодолеть распад перед угрозой агрессивного либертаризма – либерализма нового толка, в котором места для нации не осталось, как и вообще для сообщества, оставался только индивидуум сам для себя.

И вот наконец – национализм в третьей фазе: начало XXI века. Либертаризм обещал человеку свободу, космополитизм и глобализм человечеству – единство, но ни одно из этих обещаний не было выполнено. Начало XXI века вошло в историю как эпоха депрессии, агрессии, еще не виданных